

Близнецы от
БОССА

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ТАЙНА

Большая

КАРА
МЕЛЬ

КЭТИ
СВИТ

Кэти Свит

Близнецы от босса.

Моя маленькая тайна

<https://litres.ru/74214802>

Аннотация

— Вы кто? — На меня с интересом смотрят две пары голубых глаз, точь-в-точь как у меня самой. — Ваша мама. — Голос дрожит. Эмоции кроют. Передо мной стоят двое моих самых любимых и дорогих детей. — Мама? — Малышка удивленно хлопает ресничками. — Ты не можешь быть нашей мамой, — печально вздыхает стоящий рядом мальчонка. — Наша мама вон, на лавке сидит.

Мой бывший лишил меня всего. Моих детей, квартиры, работы, средств к существованию. Хотел уничтожить. Не вышло! Я оказалась сильнее. Выстояла. Не сломалась. Нашла своих сына и дочь, устроилась на высокооплачиваемую, хорошую работу. Но кто ж знал, что мой начальник—тот самый человек, проведя единственную ночь с которым несколько лет назад я забеременела...

Содержание

Глава 1. Саша	4
Глава 2. Тоня	10
Глава 3. Тоня	14
Глава 4. Тоня	19
Глава 5. Тоня	25
Глава 6. Тоня	30
Глава 7. Тоня	36
Глава 8. Саша	42
Глава 9. Тоня	48
Глава 10. Тоня	54
Глава 11. Тоня	61
Глава 12. Тоня	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Саша

—Алекс, чем тебе Марина не угодила? — Мой партнер по бизнесу показывает за дверь. Туда, где моя секретарша собирает вещи со своего рабочего места. Я уволил ее пятнадцать минут назад.

— Всем, — коротко отвечаю. Не собираюсь вдаваться в подробности и раскрывать мотивы своих поступков.

Анатолий слишком часто лезет не в свои дела. И ситуация с подбором и работой моего личного помощника не исключение.

Марина шпионила для него. Собирала сведения, выводила планы, передавала все новости, даже сплетни. Порой Анатолий знал о делах в офисе гораздо лучше меня. А ведь именно я являюсь единоличным владельцем и руководителем компании.

Давно подозревал, что дело нечисто, но из-за обилия срочных и неотложных дел постоянно откладывал ее увольнение. Без толкового секретаря мне нельзя, а на поиск нового требуется время. А если добавить обучение и адаптацию нового сотрудника, то выходит довольно-таки внушительный срок.

Поэтому я тщательно следил за предоставленной Марине информацией, не допускал ее к важным данным. Она выполняла свои обязанности, координировала работу сотрудников

в офисе. Со всем остальным справлялся я сам.

Но фирма растет, расширение штата неизбежно. Да и с каждым днем появляется слишком много новых задач, требующих моего личного внимания.

Объем работы, который тянул месяц назад, увеличился вдвое. И продолжает расти.

— Хорошая девушка, — не успокаивается Баженов. — Трудолобивая. Порядочная, — продолжает петь ей оды.

— Старательная, — добавляю, ухмыляясь и невольно вспоминая, как она пыталась меня соблазнить.

— И это тоже! — тут же подхватывает.

— Если она так тебе нравится, — показываю на активно шмыгающую носом деваху, — забирай!

Анатолий переводит взгляд за стеклянную перегородку, проходится оценивающим взглядом по пышным формам девушки. Глаза горят.

— Нет, спасибо, — произносит сухо. — Боюсь, мне Нинка не простит.

Смеюсь.

Ему не то что жена не простит. Тесть все причиндалы открутит. Тот у него далеко не последний человек в городе.

— Давай перейдем сразу к делу, — достаю из сейфа папку с документацией. — Мне нужно, чтобы твоя фирма разработала проектную документацию для нового объекта. Справитесь?

— Сроки? — Атмосфера из расслабленной тут же превра-

щается в рабочую. Мы погружаемся в решение назревших вопросов с головой.

Время бежит слишком быстро и незаметно. Поставленные задачи решаются с трудом.

Анатолий уходит, оставляя после себя множество требующих доработки нюансов. Положиться мне не на кого, поэтому приходится все решать самому.

— Александр Алексеевич, я собрала вещи.— В кабинет нерешительно заглядывает Марина.

— Поздравляю, — говорю сухо. Головы от документов не поднимаю. Не собираюсь зря время на деваху терять.

Моя уже бывшая секретарша продолжает стоять в дверях.

— Свободна! — добавляю строгим тоном. Раз сама не понимает, что нужно убираться, то я подскажу. Мне не сложно.

Но вместо хлопка двери и столь желанной тишины слышу шмыганье носом. Поднимаю глаза, смотрю на девчонку.

Стоит на пороге, опустив голову. Теревит края рубашки, мнется.

Вижу, что прекрасно понимает причину моего решения, но жалеть ее не собираюсь. Нужно было не работать на конкурента, а прийти и признаться во всем мне. Вместе мы бы нашли выход из сложившейся ситуации. Я уверен.

Но вместо этого Марина предпочла самый простой, на первый взгляд, вариант:начала сливать информацию Баженову.

— Что еще? — едва сдерживаю раздражение. У меня во-

рох работы, а я не могу к нему приступить.

— Вы можете дать мне рекомендации? — спрашивает как ни в чем ни бывало. Бешусь.

— Конечно, смогу! — уничижительно смотрю на деваху. Силиконовые губищи расплываются в улыбке. Противно-пипец!

— Спасибо, — искренне благодарит. Смотрю на нее и охреневаю. Нахальство зашкаливает, но я обламывал и не таких.

— Расскажу твоему новому работодателю о шпионаже, сливе инсайдерской информации, попытке переспать со мной прямо на рабочем месте, — перечисляю, не отрывая от нее взгляда. — А вот о попытке заснять нашу близость на камеру для, как я полагаю, дальнейшего шантажа, пожалуй, промолчу. Может, кто клюнет, — прохожусь глазами по пышным формам. Скорее всего, тоже не натуральным.

Резиновая кукла, вот честно. Жаль, что не Зиной зовут.

Чем больше я говорю, тем чернее становится направленный в мою сторону взгляд. Да и пофиг! Работать по-человечески было нужно, а не заниматься ерундой.

— Зря вы так, Александр Алексеевич, — цедит сквозь стиснутые зубы, бросая на меня полный ненависти взгляд. Невинной овечки как ни бывало.

— Зря? — ухмыляюсь, приподнимая брови. — Ну-ну, — открываю верхний ящик своего стола, достаю оттуда наручники, кидаю. Марина с трудом, но все же их ловит. — Заби-

рай свои игрушки, — показываю на металлические фиксаторы, с которыми она пришла меня соблазнять. — Попытка не удалась. Обвинить меня в изнасиловании не получится, — быю словами наотмашь. — Своему дражайшему хозяину можешь так и передать.

Марина смотрит на меня волком, затем разворачивается, и громко цокая по кафельной плитке, убирается долой с глаз.

— Мда, — говорю вслух. Тру переносицу, голова болит просто адски. Таблетку обезболивающего бы выпить...

Но помощницы нет, где в собственном офисе аптечка, не знаю, поэтому приходится использовать народную медицину.

Подхожу к бару, беру пузатый бокал на маленькой тоненькой ножке, наливаю туда янтарного цвета ароматный напиток и возвращаюсь за стол.

Работа не дремлет. Решать дела нужно.

Но в первую очередь я должен сделать важный звонок.

— Надежда Владимировна, добрый вечер, — обращаюсь к начальнице отдела кадров.

— Александр Алексеевич, скорее, уж ночи, — поправляет беззлобно. Делаю вид, что не заметил. Вдаваться в очередную никому не нужную дискуссию не собираюсь. — Что-то случилось? — встревоженно спрашивает у меня.

— Мне нужна новая помощница, — обозначаю проблему. — Срочно.

— Марина вас не устроила? — уточняет то, что и так по-

нятно. Раздражаюсь. Заставляю себя взять эмоции под контроль.

— Она уволена, — отрезаю. На том конце провода повышается тишина.

— Насколько давно? — Надежда интересуется спустя некоторое время.

— Сегодня, — отвечаю сухо. — Новую помощницу когда ждать? — задаю единственный вопрос, который меня сейчас интересует.

— Боюсь, в час ночи мне будет проблематично ее для вас отыскать, — с некоей долей сарказма произносит женщина. Смотрю на часы и обалдеваю. И правда, уже второй час. — Завтра, думаю, подберу несколько кандидаток, — продолжает деловым тоном.

— Отлично, — успокаиваюсь немного. — Вот за это я вас и ценю, — не могу не похвалить. Далеко не каждого сотрудника можно разбудить посреди ночи и дать задачи. Константинова справится и не с таким.

— У вас будут какие-то пожелания к девушкам? — уточняет перед тем, как распрощаться.

— Да, — отрезаю. — Она должна быть не из этого города.

Глава 2. Тоня

— Антон, пожалуйста, помоги мне, — обращаюсь к старшему брату. Без него мне не справиться, он моя последняя надежда.

Я хочу выкрасть их. Но сама не смогу. Меня заметят, и тогда бывший привлечет меня к ответственности.

Потому что по закону он их отец. А я посторонняя женщина и приближаться к своим детям не имею права.

— Ты опять за свое? — Брат смотрит на меня с недовольством. Сострадание плещется в глубине глаз. — Я же просил тебя подождать, — произносит с нажимом. — Марку требуется чуть больше времени. Он все уладит.

— Нет у меня больше времени! — взрываюсь. От негодования аж трясет. — И у детей моих нет! — внутри все кипит. — Как ты не понимаешь? Он же увезет их! Спрячет! Мы больше не сможем их найти! — Слезы текут из глаз.

Больно. Как же мне больно! Кто б только знал...

Брат делает шаг вперед, обнимает меня. Прижимает к груди, гладит по голове успокаивая.

— Не увезет, — шепчет. Уверенный и спокойный голос брата благотворно действует на мои расшатанные нервы. — Я не позволю! — заверяет. И я ему верю.

Раз брат сказал, то так и будет. Всегда!

Антон —единственный, кто остался из родных. У меня

больше никого нет.

Отец и мать умерли несколько лет назад, оставив меня без наследства, средств к существованию и банальных навыков к выживанию. Если бы не Антон, то я не представляю, что со мной могло произойти.

Брат забрал к себе, помог встать на ноги, обучил всему, что я умею. Он терпел мой склочный характер, наставлял и всегда оставался на моей стороне.

Даже тогда, когда я наговорила ему кучу гадостей, обвинила в ужасных вещах. Тех, которые он и вовсе не делал. Убежала из дома, создала множество проблем. Мой брат оставался собой. Спокойным. Уверенным. Мудрым. И надежным, как самая крепкая скала в мире.

— А если... — шмыгаю носом. Ком в горле. Трудно дышать.

— Никаких «если», — отстраняет меня от себя, заглядывает в глаза. Говорит с жаром. — Мы вернем твоих детей! С ними все будет в порядке! Слышишь? — пытается достучаться до моего здравомыслия. Выходит не очень.

Эмоции оказываются сильнее.

— Угу, — киваю. Внутри все дрожит.

Маленькие мои... Мои дорогие... Совсем скоро настоящая мамочка вас заберет! Навсегда!

Я забеременела после ночи, что провела с незнакомцем. К сожалению, обстоятельства сложились так, что познакомиться ближе нам не удалось.

После нашей ссоры с Антоном я сбежала из дома. Уехала на другой конец города, долго гуляла. Пыталась разобраться в своей голове. Когда устала, зашла в кафе и просидела в нем до закрытия.

Мне ничего не хотелось, настроение на нуле. Но только стоило выйти из заведения на свежий воздух, как на меня напали. Хотели ограбить и сотворить такое, а чем лучше и вовсе не думать.

Я давала отпор как могла. Звала на помощь, брыкалась, кричала. Саша появился в самый ответственный момент.

Он спас меня. Пригласил к себе, нужно было обработать мои ссадины и раны. Я согласилась. И в итоге... провела с ним ночь.

А утром он просто исчез. Оставил записку, что к вечеру вернется, я прождала несколько дней, но он так и не пришел.

— Антош, все в порядке? — В гостиную заходит Кристина, жена моего брата. Инстинктивно напрягаюсь.

Прошло уже довольно много времени, а я по-прежнему веду себя с ней сдержанно и крайне осторожно. Никак не могу довериться ей, хоть она всегда относится ко мне вежливо и дружелюбно.

— Все хорошо.— В его голосе тут же появляются нежные нотки. Не могу не улыбнуться. Даже сквозь слезы. Рядом с ней мой брат из жесткого и хладнокровного воина превращается в домашнего пушистого кота.

Крис сделала из Антона Чехова человека. Напомнила ему,

что значит любить.

— Марк звонил, — подходит к компьютеру, включает машину.

— У него получилось? — спрашиваю, не скрывая надежды. Переживания зашкаливают, нервы шалят.

Крис отрывает внимание от монитора, смотрит на Антона, затем переводит взгляд на меня. Дыхание перехватывает. Ком в горле.

Делаю шаг назад. Хватаюсь за спинку стула.

— Пожалуйста! Не молчи! — Голос дрожит.

— Крис, что сказал Марк? — спокойным голосом интересуется брат. Я поражаюсь его стойкости и спокойствию.

Марк Савельев, бывший муж Кристины, сейчас в суде. Он занимается решением главного вопроса на всем свете. Возвращение мне прав на моих собственных детей!

Бывший выкрал их у меня. Женился на другой, подделал документы, переехал в другой город и занялся воспитанием моих детей.

Я искала своих сына и дочь бесконечно долгие годы. Ни на день не прекращала поиски до тех пор, пока не нашла. А после...

После поняла, что подойти к ним не имею права. Если приближусь, он снова переедет, и мне придется начинать все с самого начала.

Снова искать.

Глава 3. Тоня

Мчим по указанному Марком адресу. Нетерпение зашкаливает, нервы на пределе.

Я то и дело проверяю свой сотовый. Новых сообщений не поступало. Значит, мой бывший еще не в курсе, что вот-вот лишится детей.

Время играет нам на руку. Но вот надолго ли?

Нужно ехать еще быстрее!

— Антон, пожалуйста! Поехали! — с мольбой смотрю на брата. Сил моих нет так долго ждать.

— Тонь, гоню как могу. Мы и так едем на грани, — оставившись на красный сигнал светофора, поворачивается лицом ко мне. Видит волнение, плавно переходящее в панику. — Все будет хорошо. Верь мне, сестра.

— Угу, — машинально киваю. Снова возвращаюсь к своим мыслям.

Без помощи Чеховых и Савельева я бы не справилась. В одиночку проблему мне было не одолеть.

Бывший нанял одного из лучших адвокатов, пытался подкупить судью. Когда с подкупом не вышло, пошел на шантаж. Я не знаю как, но Марк раскусил его действия и настоял на смене судьи. Добился того, чтобы мое дело взяли под особый контроль.

А еще запретил высываться и лично присутствовать на

заседании.

Долгие месяцы, пока шло одно слушание за другим, я находилась под круглосуточной охраной. За мной следили днями и ночами, ни на секунду не оставляли одну.

Сначала я возмущалась, была недовольна, даже пару раз поругалась с Антоном из-за чрезмерной опеки. Но потом поняла, насколько сильно мой брат оказался прав.

Бывший далеко не один раз пытался подставить меня. То напоить и сделать фотографии, то выводил из себя в людных местах. Валентин на что только ни шел, чтобы меня дискредитировать.

Отстал лишь после того, как охранники не выдержали и показали ему, кто есть кто. Парни Антона могут и не такое! Про их профессионализм и неподкупность теперь я знаю не понаслышке.

— Впереди пробка.— Брат хмуро смотрит на навигатор в телефоне. Прокладывает новый маршрут, ищет пути объезда. — Блин, — говорит недовольно.

— Не объехать? — озвучиваю печальную новость.

— Никак, — задумчиво стреляет глазами по боковым зеркалам. — Припарковаться тоже не получится, — подводит итог. — Стоим колом.

— Я вижу, — печально вздыхаю. — Что делать? — с надеждой смотрю на него.

— Есть идея, — произносит с недоброй усмешкой.

— Но мне она не понравится, — ухмыляясь, обращаюсь

к нему.

— Не особо, — еще раз смотрит на лобовое, включает дворники. Дождь с каждой минутой становится только сильнее.

— Только не говори, чтобы я выходила из машины и полкилометра шла под дождем, — косо смотрю на брата.

— Заметь, это сказала ты сама.— Антон даже не пытается скрыть лукавый блеск в глазах. Качаю головой. Ухмыляюсь.

Дождевые капли барабанят по крыше авто, становятся все крупнее. Сквозь лобовое практически ничего не видно, дворники справляются с трудом. Стихия стремительно набирает ход.

— В такую погоду хозяин даже пса плешивого на улицу не выгонит, — бурчу, укладывая свои вещи еще более компактно, чем они лежали изначально. Бежать с набитой битком сумкой под дождем то еще удовольствие.

Понимаю, что выбора у меня нет. Счет идет не на минуты даже. На секунды! Стоит Вале узнать, что он проиграл, так я своих детей вообще не увижу. Он их увезет.

Кто ж знал, что под маской приличного и порядочного человека скрывается неуравновешенный псих?

Мы познакомились, когда моим двойняшкам было около полугода. Они уже во всю умели переворачиваться, учились ползать и довольно шустро передвигались по комнате. Их ни на минуту было нельзя оставить одних!

То в горшок с землей залезут, то цветок на пол перевер-

нут, то ведро воды опрокинут. Собирай воду, мама, мы помогли тебе помыть полы.

Ох, сколько всего мы пережили! Время бесценно! А моменты эти... Дороже ничего нет!

В самые тяжелые времена, когда отчаяние подкатывало к горлу, я вспоминала проделки своих непосед, смеялась сквозь слезы. Затем сжимала зубы и продолжала идти к своей цели — искать!

И нашла.

Валентин забрал Настю и Ваню, когда им было два с небольшим.

Понятия не имею, чем руководствовался этот мужчина, когда выкрал детей. Но это уже и не важно, так ведь? С мотивами разбираться уже не мне.

Мне детей надо вернуть! Как можно скорее! И если ради скорейшего воссоединения со своими детками я должна пройти полкилометра под проливным холодным дождем, то я сделаю это!

— Зонтика у тебя точно нет? — с надеждой уточняю у брата.

— Как думаешь, я бы не поделился им с тобой, если бы был? — Антон вопросительно выгибает бровь.

— Кто ж тебя знает, — подначиваю его. За что получаю укоризненный взгляд.

— Иди давай, — кивает в сторону тротуара. — Тебя Савельев уже заждался, — смотрит на часы. Хмурится. — У

нас не так много времени, как хотелось бы, — говорит озабоченно.

— Поняла, — печально вздыхаю.

Отстегиваю ремень безопасности, бросаю полный надежды взгляд вперед. Смотрю на пробку. Делаю глубокий полный разочарования вдох.

— Ради детей, — произношу, распахивая пассажирскую дверь и выхожу из теплого уютного автомобильного салона на улицу прямо под холодный пронизывающий ветер и хлесткий ледяной дождь. — Я готова не только на это!

На мгновение встречаюсь с братом взглядами. Вижу, как в его глазах отражается уважение ко мне.

— Удачи тебе, сестра! — желает Антон за мгновение до того, как я захлопываю дверь.

Говорить что-то ему в ответ бессмысленно и бесполезно. Киваю, благодаря. Разворачиваюсь на сто восемьдесят и направляюсь в сторону кафе, с каждым пройденным метром лишь ускоряя шаг.

Там ждет Марк. Там ждет надежда.

Дети совсем скоро должны воссоединиться со мной!

Глава 4. Тоня

Из офиса выхожу лишь под утро. Голова гудит, мышцы затекли, в глаза словно насыпали песка. Поганейшее состояние.

Блин, сейчас главное не заболеть. Работы валом.

У меня на носу крупнейший за всю историю владения бизнесом объект. Мы выиграли право на застройку довольно приличного по площади участка. При грамотном подходе там можно возвести целый микрорайон. С парой детских садов, школой и поликлиникой.

Пожалуй, дам задание вплотную заняться разработкой именно в таком ключе. Думаю, от желающих приобрести там квартиру отбоя не будет. Молодых семей очень много, нужно именно под них микрорайон и создавать.

Но сейчас мысли приходят с трудом. Я слишком много времени провел на работе.

Спускаюсь на парковку. В это время суток она пустынна, как никогда. Пара-тройка дорогуших машин и дремлющий в своей будке охранник.

Угнать тачку с охраняемого паркинга проще простого. Скептически осматриваю пространство вокруг.

Мда... А ведь аренда машиноместа стоит приличных для этого города денег. Далеко не каждый потянет ее.

Эх, Чехова на них нет. Антон бы живо навел здесь поряд-

док.

— Не спи на посту! — стучу по небольшому окошку в будке, парень подпрыгивает, испуганно озирается по сторонам. Не может понять, что происходит.

Видит меня, выпрямляется.

— Доброе утро, Александр Алексеевич, — делано бодрым голосом здоровается со мной. Словно это не он, а я только что лежал в полнейшей отключке.

— Еще раз увижу, что спишь в неположенное время, уволю, — сурово обращаюсь к парню. Пристально смотрю на нерадивого охранника. Он не выдерживает моего взгляда.— Понял?

— Да, — активно кивает. Напуган.

То-то же! Нефиг расслабляться! Особенно когда находишься на посту.

Оставляю безответственного охранника наедине со своими мыслями, иду дальше. Тратить свое время на того, кто по-хорошему не понимает, бессмысленно и бесполезно. Да и я уже слишком устал.

Если еще раз увижу парня спящим, он вылетит отсюда, как пробка из бутылки шампанского. Нафиг такой охранник вообще?! Есть достаточное количество нормальных ребят, кто ищет и не находит работу. Пусть уж как минимум ответственного возьмут.

Сажусь в ожидающую меня тачку, трогаюсь с места. Пустота вместо мыслей царит в голове.

Прошло уже несколько лет, а я все никак не привыкну к своей новой жизни. Дом так и не стал мне домом, город не вызывает симпатии, про окружение и вовсе молчу.

Я один. Одинок. Вырван из привычного мира и выброшен на скалистый берег необитаемого острова посреди океана. Выживать.

Называется, делай что хочешь.

Вроде врагов близко нет, а как жить дальше, не представляю. Без своего города, своего окружения, своей семьи, своих друзей.

Разумом понимаю, что оставаться было нельзя. Что меня обложили со всех сторон и в любой момент могли захлопнуть ловушку.

Я прекрасно знаю, на что способны люди, против которых осмелился пойти. Кулак не раз демонстрировал свои зверства на публику. Кровь стынет в жилах даже у самых стойких и подготовленных к жести людей.

Но то, что Кулаков делал раньше, цветочки по сравнению с тем, что ожидало меня. На могиле своего единственного сына он поклялся уничтожить не только меня самого, но и всех, кто так или иначе мне дорог.

А после того как благодаря мне его старшего брата посадили на тридцать лет без права досрочного освобождения, у гада окончательно сорвало крышу.

Реальная угроза нависла не только надо мной. Противостояние с преступником едва не стоило жизни моей млад-

шей сестре. Я едва смог спасти ее, уведя буквально у Кулака из-под носа.

Сейчас Аня находится в относительной безопасности. Мы с ней изредка поддерживаем связь. Я бы с удовольствием проводил с сестрой больше времени, но даже по прошествии нескольких лет это опасно. Никто не должен знать, что я жив.

Злополучный взрыв в кафе и полученное ранение сыграли мне на руку. Очнувшись в больнице, назвал вымышленным именем. Так поступить было правильнее всего.

Егор помог подготовить документы и исчезнуть. Мы сделали так, что мое новое имя и место обитания не знает даже он.

Мало ли как сложится жизнь. Зачем заведомо подставляться?

Друзья слишком мне дороги, чтобы расплачиваться за мои грехи.

Подъезжаю к своему дому. Он находится в небольшом отдалении от города. Стоит посреди леса в полнейшем уединении. Пожалуй, единственное место, где я комфортно чувствую себя.

Городская квартира нужна лишь для отвода глаз. Она хоть и находится рядом с офисом, в центре города, но не нравится мне от слова совсем.

Колеса тихо шуршат по усыпанной гравием дороге, вокруг стоит полнейшая тишина. На усыпанной пожелтевшей листвою лужайке гуляет любимый пес.

Немецкая овчарка.

Рекс видит приехавшую машину, узнает ее. Но встает по стойке «смирно» и внимательно смотрит вперед. Насторожен. Собран. Истинный защитник

Он готов к развитию любых дальнейших событий. Я специально так приучил.

Выхожу из авто, пес радуется. Ему очень хочется броситься ко мне навстречу, но я не позволяю. Дрессировка вещь непростая, а Рекс еще слишком молод. Навыки до конца еще не привились.

— Привет, дружок, — подхожу к псине, тереблю его по холке. Только после этого жеста он понимает, что все в порядке и перестает прятать свою радость.

Пес активно виляет хвостом, счастливо лает, вертится вокруг моих ног.

Смеюсь. Внутри просыпается нежность.

Все же правильно сделал, что завел его.

— Ну как ты здесь? — обращаюсь к верному другу. В ответ получаю задорное «гав».

Ладно, все в порядке. Это хорошо.

Вокруг тишина. В ветвях деревьев поют лесные птицы, солнце выглядывает из-за густых крон. Природа проснулась. На дворе осень. Все идет своим чередом.

Захожу в дом, разуваюсь. Позволяю Рексу пройти следом за мной.

Мне нужно немного отдохнуть. Тело ломит. Сначала по-

сплю, а все остальное буду решать уже потом.

Глава 5. Тоня

— Марк, как так-то? — изо всех сил стараюсь не разрыдаться. Сердце разрывается на части от сильнейшей боли. Эмоции бьют ключом. — Это мои дети! Ты понимаешь?! — меня трясет от негодования. Отказываюсь верить в происходящее. — МОИ!

Я зла. До бесконечности! От безысходности и несправедливости! Валентин никакого права не имеет, чтобы так поступать!

Да, на бумаге это его дети. Но по факту-то нет. Они только мои!

Прекрасно понимаю, для чего ему Настя и Ваня. И от осознания суровой действительности волосы становятся дыбом. Ломать судьбы из-за неживимости... Это же полный капец!

Валентин оказался до глубины души корыстным и меркантильным человеком. Ему нужна квартира, принадлежащая моим детям. Точнее, две квартиры.

При рождении близнецов мне от государства была дана приличная денежная сумма. Я долго думала, как ей грамотно распорядиться. А потом поняла.

Нашла небольшую квартиру на окраине, взяла недостающую для ее приобретения сумму в кредит и купила. У нас с малышами появилось свое первое и такое ценное жилье!

Так вышло, что Антон, мой брат и крестный Вани и На-

сти, подарил нам небольшую трехкомнатную квартиру в хорошем районе. С ремонтом, мебелью и всем необходимым для жизни. Недвижимость оформил сразу же на деток. Пояснил, что в жизни всякое бывает, и так каждому из нас будет спокойнее.

А поскольку мы оба действовали не оповещая друг друга, то Настя и Ваня стали собственниками сразу аж двух квартир.

Мы переехали в подаренную Антоном, а приобретенную мной я сдавала. И получала дополнительный доход.

Так и жила, пока не встретила Валю. Потом в один момент потеряла все. И детей, и жилье.

Мой бывший вознамерился продать обе квартиры и купить для себя и своей новой жены дом. Прекрасно понимаю, что в этом новом доме места для моих деток не будет.

На деньги мне уже просто плевать. Я готова заплатить и отдать что угодно, лишь бы мои малыши снова были со мной!

Мы так торопились, когда добирались до этого кафе... Так жаждали хороших новостей... А в итоге...

— Все не так однозначно, — полным сострадания голосом произносит Марк.

— Ваня и Настя — мои дети! Не Валентина! — взрываюсь. Слезы так и норовят политься из глаз.

Знаю, что бывший муж Крис — один из сильнейших адвокатов в городе. У него собственная фирма, там работают только лучшие из лучших. Стоимость такая, что просто звез-

дец.

Для меня это все вышло бесплатным. Крис, ее брат Вадим и его жена Ксюша поспособствовали этому. Я очень благодарна ребятам. Ведь самой мне было не справиться. Совсем.

— Тише, — успокаивающим голосом просит Савельев. — Ты привлекаешь слишком много внимания, — бегло смотрит по сторонам. Напрягается. — Тебе ведь не нужны лишние проблемы. Ведь так?

Меня неоднократно пытались подставить. Подвести под неадекватное поведение, опорочить. Валя играет грязно. Очень. Он не видит ни границ, ни преград.

Он пойдет на что угодно для достижения своей цели. Окончательно лишит меня детей.

— Не нужны, — тяжело вздыхаю. Озираюсь по сторонам. Тишина. — На это не отменяет того, что Валентин — гад! — произношу с жаром.

— По закону он их отец. — Марк отпивает воды из бокала. Откидывается на спинку стула, смотрит на меня.

Савельев устал.

Прекрасно вижу, что ему совершенно не нравится происходящее. Но и изменить что-либо он не может. По крайней мере, сейчас.

— И? — не понимаю. Дрожь от негодования лишь усиливается. Эмоции выходят из-под контроля. — А я их мать. С этого что?

— Пойми, — Савельев старается тщательно подобрать

слова. Я вижу, что ему крайне неприятна сложившаяся ситуация. — Он женат. Трудоустроен. Имеет собственную недвижимость, хороший достаток, ладит с детьми.

— Но он им не отец, — давлю на свое.

— Биологически нет, — кивает. Продолжает изучать меня. Обреченно вздыхает. — Понимаешь, по закону Валентин имеет на Настю и Ваню все права. Даже те, которых у тебя нет.

Слова бьют хлеще, чем удары кнута. Я не знаю, как до сих пор не рассыпалась на части.

— Значит, у меня нет шансов? — спрашиваю обреченно. Ком в горле мешает дышать. Сердце болит, грудь щемит. Меня переполняют боль и страх.

Валентин может предоставить моим детям все, что только можно купить за деньги. Лучшие игрушки, красивую одежду, качественное и правильное питание. При необходимости он к двум няням и клинингу наймет домработницу. На публику и для показухи будет сделано гораздо больше, чем я могу предположить.

Человек он такой.

Он не поступится ничем, чтобы мои дети остались у него. Это меркантильность и принцип.

А еще острое желание мне отомстить.

— Таков порядок, — не скрывая грусти отвечает Марк. — Конкретно сейчас я не могу этому помешать.

— И что же делать? — шепчу. Меня словно окатили сту-

денной водой и оставили посреди ледяной пустыни.

— Ждать.— Сухой тон выбивает остатки моего самообладания.

— Я не могу больше ждать! — Меня всю трясет. — Ожидание меня убивает!

— Ты ДОЛЖНА! — рывкает. Тут же остужает мой пыл.
— Ты мать! Ты должна! Понимаешь?!

Смотрю на Марка, он на меня. Противостояние наших взглядов.

Он не отец. У него нет детей. Он никогда не поймет меня.

— Я тебя поняла, — отвечаю ему, поднимаясь.

Меня всю не просто трясет. Меня аж колотит! Но я приняла решение. И сделаю так, как решила. САМА!

Оставляю на столе деньги за кофе, накидываю промокшую насквозь куртку. Ежусь. Быстрым шагом иду к выходу из заведения.

— Ты куда? — летит вслед. Качаю головой.

Ничего не отвечаю, выхожу под проливной дождь. Марк мне не поможет. Закон тоже. Все против меня.

Мои дети будут со мной. Мы будем вместе! И я добьюсь этого!

Глава 6. Тоня

Сотовый разрывается, но я игнорирую его. Уверена, Марк уже рассказал о моем срыве Антону, и теперь брат разыскивает меня.

Они хотят, чтобы я остановилась. Чтобы продолжила ждать. Чтобы сидела и молча смотрела, как мои дети живут с чужими людьми.

Нет! Этому не бывать!

Я достаточно ждала. Достаточно терпела. Верила, что все решится. Только зря...

Придется самой проблемы решать. Жить вдалеке от своих близнецов больше не могу. Сил моих нет.

Возвращаюсь в пентхаус Антона, последнее время я живу в нем. С тех пор как Валентин отобрал моих малышей и квартиру.

Наша совместная жизнь была не особенно долгой. Валентин довольно быстро вскружил мне голову, женился, затем настоял на усыновлении детей. Он был хорошим мужем, отличным отцом. Я и подумать не могла, что под маской простого и спокойного мужчины скрывается самый настоящий ублюдок.

Истинная сущность вскрылась потом... Когда было уже слишком поздно что-либо менять.

Не представляю и не понимаю, как ему удалось офици-

ально ограничить меня в правах. Я не делала ничего дурного, на учете нигде не состояла, но факт остается фактом.

Марк пытается все раскрыть в обратную сторону, но пока не особо удастся. Представленные фотографии и видеозаписи оказались слишком серьезными, чтобы суд так просто решил пересмотреть старое дело.

А доказать, что на этих снимках и записи не я, а посторонний человек, почему-то не удастся. Хотя проводили экспертизу, ее результаты у нас на руках.

Но это же нужно поднимать старое дело. А там судья такая, которая нам навстречу ни за что не пойдет.

Марк хоть и отличный адвокат, только вот как мужчина гад последний. Уж слишком любит представительниц женского пола. И судьи-женщины не исключение.

Закрываю дверь на внутреннюю щеколду, со стороны подъезда теперь ее не открыть. Антон может сколь угодно ломиться в пентхаус, не открою! Я приняла решение, и переубедить меня уже невозможно. Дети будут со мной! Я их верну!

Чего бы это ни стоило...

Иду в душ. Я продрогла насквозь. Прогулка под безостановочно льющимся с небес дождем ни к чему хорошему не приведет. Сыро, мерзко и до невыносимости плохо.

Снимаю промокшую насквозь одежду, оставляю ее лежать кучкой на кафельном полу. Сама включаю воду погорячее и ступаю под душ. Довольно долго стою под горячими

струями воды, пытаюсь согреться. Но понимаю, что, скорее всего, меня трясет не от холода. А от страха.

Нервы не выдерживают.

За последнее время на меня навалилось слишком много всего. Проблемы с бывшим, бесконечные суды, разборки, подставы на работе и по жизни. И отсутствие хоть какой-то надежды на скорейшее возвращение своих детей.

Блин... Не могу...

От безысходности сердце рвется на части. Сползаю по стене, закрываю ладонями лицо и позволяю горю прорваться наружу.

Рыдания душат, реву, кричу, выплескиваю все, что у меня накопилось.

— Тоня.— Из коридора раздается осторожное. Прислушиваюсь. Наверное, показалось. — Тонечка.— Удивляюсь, поняв, кто зовет меня.

Дверь ведь закрыта! Как она здесь оказалась?

— Хорошая моя, все будет в порядке, — продолжает успокаивать меня. — Мы вернем твоих малышей! Вот увидишь! — произносит с жаром. Кусаю губы до крови. Глаза снова начинает щипать.

— Марк ничего не смог сделать, — озвучиваю суровую правду. Делаю резкий глубокий вдох, душу всхлип.

— Знаю, — отвечает печально. — Выходи. Поговорим.

Ничего не отвечаю. Не хочу вдаваться в очередную дискуссию и питать себя надеждами. Пока Савельев разберется

с судейским составом, пока переведет дело к другому судье, пока опровергнет результаты предоставленных Валентином липовых доказательств. На это уйдут месяцы! Если не годы...

Больше я не могу ждать.

Выключаю воду, обматываюсь полотенцем и выхожу из ванной комнаты. В пентхаусе прохладно, особенно после горячего душа. Кожа тут же покрывается мурашками.

— Привет. — Из кухни выглядывает Крис. Я напряженно озираюсь по сторонам.

Там, где Крис, всегда неподалеку мой брат. Он не оставляет свою любимую женщину без присмотра.

— Не переживай, — спешит успокоить меня. — Антон сейчас слишком занят, — произносит с лукавой улыбкой.

— Чем? — хмурюсь. В голову лезут самые нехорошие мысли. В свете нынешних событий думать о чем-то другом не получается.

— Работает многодетным папой, — смеется. — Миша и Паша добрались до его инструментов и переворошили весь дом.

Смотрю на счастливое выражение лица Крис и улыбаюсь. Стоит только представить, что натворили мальчишки, так сдержаться невозможно!

Четверо детей Крис и Антона не дают своим родителям скучать. Непоседа Маруся вечно что-то творит такое, от чего волосы дыбом встают. То она покраситься решила и вме-

сто краски для волос использовала гуашь. То добралась до маминой косметички и вышла к нам невероятной «красоткой». А наряды... Порой малышка так оденется, что хоть стой, хоть падай!

Спокойная и рациональная Сонечка не успевает за своими братьями и сестрой. Она, в отличие от других шалопаев, не доставляет столько хлопот.

Представляю, что там натворили мальчишки. Раз Антон не приехал и не начал меня переубеждать, то дело совсем плохо.

— Пусть работает, — произношу спокойно. Настроение становится чуточку лучше. — Ему полезно.

— Угу, — кивает. Показывает на кружку, что держит в руках. — Будешь капучино с маршмеллоу? Я тебе сварю.

Смотрю на аппетитную пенку, вдыхаю божественный аромат и понимаю, что устоять невозможно.

— Хочу, — соглашаюсь.

— Тогда иди переодеваться, а я пока все сделаю, — начинает суетиться. Крис чем-то взволнована, но я пока не понимаю, чем именно.

— Хорошо, — разворачиваюсь, чтобы уйти. Затем застываю на пороге. Оборачиваюсь. — Как ты здесь оказалась? — смотрю на жену своего брата. Хмурюсь.

Я закрылась изнутри на щеколду. Никто не смог бы зайти внутрь без моего ведома.

— Все тебе расскажи, — игриво уклоняется от ответа.

— А если серьезно? — напрягаюсь.

— Я ей сказала, чтобы поехала сюда.— Из-за кухонного гарнитура выглядывает Ксюша, близкая подруга Крис и отличный юрист. Говорят, что до декрета она была гораздо круче самого Марка!

— Ой.— Мои брови подлетают наверх. — Здравствуй.

— Привет! — открыто улыбается мне. — Давай переодевайся и приходи к нам. Разговор есть.

Глава 7. Тоня

Кажется, что никогда прежде я так быстро не приводила себя в порядок. Сердце бешеным ритмом бьется в груди, часто дышу.

Робкая надежда крепнет с каждым мгновением. Она становится только сильнее.

Залетаю в комнату, скидываю полотенце, оно падает к моим босым ногам. Надеваю махровые носки, флисовые штаны, футболку, толстовку и спешу на кухню. Там меня ждут.

С кончиков мокрых волос капает вода, толстовка быстро становится липкой и холодной. Не греет больше. Нужно было полотенце на плечи накинуть и так оставить. Да и плевать!

Мой персональный комфорт не важен. Сейчас главное придумать, как вернуть моих малышей!

— Привет еще раз, — произношу, едва не забегаю на кухню. В паре метров от дверного проема заставляю себя замедлить бег.

Волнение зашкаливает. Перед глазами все разбегается.

Неужели девчонки приехали, чтобы помочь? Или, напротив, чтобы отговорить?..

— Держи капучино.— Крис протягивает кружку с бодрящим напитком. На молочной пенке плавают небольшие маршмеллоу, сверху обильно посыпанные молотой корицей. Аромат просто убийственный!

— Спасибо, — благодарю ее. Вдыхаю приятный запах. М-м-м... Вкусняшка!

Каким бы вкусным ни был капучино, сейчас он мне подходит меньше всего. Я и без того взволнована, а кофе лишь придаст тонуса.

Для моего душевного состояния гораздо лучше был бы чай из мяты. Для организма в целом—ромашковый чай. После прогулки под холодным дождем самое малое, что надо добавить в напиток, так это бальзам.

Но я делаю большой глоток наивкуснейшего кофе, кладу на язык кусок шоколада с апельсиновой цедрой и миндалем. На пару мгновений позволяю себе насладиться буйством вкусов.

— Ты как? — с искренним беспокойством интересуется Крис.

— Не очень, — тяжело вздыхаю. — Валентин подал встречный иск, нам заморозили дело.

Сидящие напротив женщины переглядываются. Кристина хмурится, Ксюша так вообще сводит вместе брови.

— Марк ничего не смог сделать? — удивляется Ксюша. — Он ведь как орешки подобные дела щелкает! — Подруга Крис возмущена.

— Ничего, — пожимаю плечами. Разочарование и обреченность наполняют душу.

— Странно, — задумчиво протягивает Богданова. Крутит чашку в руках, изучает рисунок, который образует молочная

пенка. Словно она что-то способна рассказать.

— Да что тут странного?— говорю с горечью. — Марк не справился с элементарным делом. Я никогда не увижу своих детей!

Закрываю ладонями лицо, слезы льются из глаз. Мне до невыносимости больно и плохо. Аж дышать не могу.

— Тоня, милая, перестань плакать, пожалуйста, — полным сочувствия и сострадания голосом просит Кристина.

— Не могу, — всхлипываю.

— А надо, — спокойно и рассудительно обращается ко мне Ксюша. — Кто судья? — впивается в меня взглядом.

— Ольга Николаевна Павлова, — называю имя той, которая никак не желает идти нам навстречу.

Я бы поняла, окажись на месте судьи бездетный мужчина. Тот, которому плевать на семью, кто никогда не был женат. Но нет же! У меня судья — женщина! Мать! У нее трое детей. И она так сурово ведет мое дело...

— Кто? — спрашивает, не скрывая шока. По лицу Ксюши понимаю, что здесь что-то не то.

Богданова — отличный специалист. Она разбирается в юриспруденции круче самого Марка. Жаль, что несколько лет назад окончательно отошла от дел и больше не занимается решением чужих проблем. Максимум может только проконсультировать.

— Павлова. Ольга Николаевна, — повторяю. Слежу за реакцией. И мне она совершенно не нравится.

Ксюша давится кофе. Она так и не успевает сделать нормальный глоток.

— Пф-ф, — откашливается, ставит на стол кружку. Ухмыляется. Смотрит на Крис, осуждающе приподнимает брови.

Чувствую себя глупее некуда. Я не понимаю, почему Ксюша себя так ведет.

— Только не говори, что это она, — многозначительно смотрит на подругу Кристина. На лице жены моего брата написан полнейший шок.

— Она, — кивает Ксюша. Она озадачена и огорчена. Крис тоже.

Перевожу взгляд с одной на другую, хмурюсь. Настроение на нуле. Мне не нравится к чему идет наш разговор. Я наводила справки про Павлову. Сказали, что нормальная судья. Но судя по словам девочек...

Крайне странная реакция у них, если честно.

— Кто это? — спрашиваю у девчонок. Мне интересно. Не каждый день узнаешь что-то новое про человека, способного в корне изменить твою судьбу.

— Бывшая Марка, — фыркает Ксюша. Достает телефон, что-то печатает. Кладет смартфон на стол.

Сiju и смотрю на подруг, как баран на новые ворота. Ничего не понимаю, и мне от этого нехорошо.

— Павлова бросила мужа ради него, — поясняет Крис. — А Марк заявил, что между ними никогда серьезных отноше-

ний не будет.

— О-о, — все, что могу сказать.

Я. В. Шоке.

— Угу, — многозначительно кивает Ксюша.

— А чего ж он сразу не сказал? — не понимаю. Меня тут же захлестывают эмоции.

Разве о подобном можно было смолчать?! Чем Марк только думал!

А-а-а! Теперь все ясно! И затыки в деле, и отказ принимать документы, откровенное неприятие меня как стороны конфликта.

Тут же даже глупому понятно, что брошенная несчастная женщина будет мстить! Она сделает все, лишь бы Марк и его подопечная проиграли.

— Мы никогда не выиграем это дело! — говорю чуть ли не плача.

Я никогда не увижу своих детей...

— Никогда не говори никогда, — ободряюще подмигивает мне Ксюша. — В этом доме есть что -то покрепче, чем кофе? — удивляет вопросом. — Чай не хочу, а от кофе меня уже тошнит.

Кажется, Ксюша придумала, как нам дальше быть. По крайней мере, ее голос звучит уж больно обнадеживающе.

— Есть вино, — поднимаюсь со стула, подхожу к бару. — Красное. Сухое. Будете?

— Наливай.— Ксюша дает отмашку. — Крис, ты ведь не

за рулем? — смотрит на подругу.

— Неа, — улыбаясь машет головой. — На такси.

— Отлично! — переводит лукавый взгляд с Крис на меня и обратно. — У меня есть пара идей, как тебе помочь. — Слова Ксюши неимоверно обнадеживают.

— Правда? — подаюсь вперед.

— Правда, — смеясь, отвечает. — Давай наливай, — показывает на бутылку вина. — Каждой из нас нужно успокоить нервы. Тебе в первую очередь!

— Говори! — прошу с жаром.

— Нет, — качает головой. — Пока ты трезва, не буду, — ухмыляется. В глазах горит загадочный огонь.

— Почему? — удивляюсь. Мне кажется, я сейчас лопну от любопытства и радости!

— Потому что тебе придется преступить закон, — понижает голос до шепота.

— Что нужно сделать? — От нетерпения меня аж трясет. — Говори! Я на все готова!

Глава 8. Саша

Как достали тупые курицы! Не собеседование, а хрен пойми что! Выставка мод, блин. Или конкурс на самую глупую девицу на свете.

— Сколько вам лет? — уточняю у сидящей напротив меня девушки. Заведомо понимаю, что не возьму ее на вакантную должность, но все же надеюсь на чудо.

Короткое черное платье больше похоже на длинную футболку, ноги хоть и стройные, но не цепляют. Слишком худа.

Такую накормить хочется, а не в постель затащить. Ни грамма естественности, ни единого недостатка. Фарфоровая статуя какая-то с силиконовыми вставками.

Девушка женственной должна быть. Теплой, нежной, красивой. Такой, от которой тепло исходит. У которой душа есть. А не резиновая кукла.

Куклу в магазине для взрослых проще купить. Мозги не делает, деньги не тянет. Раз заплатил и пользуйся. Уж всяко проще, чем ЭТО.

— Двадцать четыре, — отвечает, не сводя с меня томного взгляда. Не трогает. Совсем.

Девица подается вперед, чуть ли не ложится грудью на стол, демонстрирует свои «прелести», которые едва прикрыты глубоким декольте. Оценивающе смотрю на них, приподнимаю вопросительно бровь.

— Свои или сделала? — киваю на демонстрируемую мне часть тела.

— Что? — хмурит брови. Не понимает вопрос.

Понятно. Значит, не свои.

— Долго еще за кредит платить? — спрашиваю в лоб.

— Откуда вы знаете? — округляет глаза. Девушка в шоке.

— Телепат, — усмехаюсь.

— Да ладно? — ахает. Едва сдерживаю себя, чтобы не рассмеяться.

— Свободна, — показываю на дверь. Демонстративно перевожу внимание на монитор. Всем своим видом показываю, что разговор окончен. На сегодня с меня хватит.

— Так вы даже ничего не спросили! — возмущается. — У меня отличные рекомендации! Опыт работы! Несколько языков! — говорит с жаром.

Я скептически киваю.

— Уверен, что рекомендации у вас на высшем уровне, — произношу сухо и строго. — Ведь, чтобы их получить, вам пришлось потрудиться. В поте лица, — акцентирую на последней фразе.

Мне совершенно плевать, кто и что ей написал. Прекрасно понятно, каким местом девица работает и на какие шиши живет.

— Ваша кандидатура мне не подходит ни по единому из параметров, — продолжаю. — У вас есть корочки, но нет знаний. Своими бумажками можете подтереться. Хоть на

туалетной бумаге сэкономите, она нынче дорого стоит, — решаю не останавливаться. Достали тупые алчные бабы, которые строят из себя королев!

— Да как вы смеете?! — Нерадивая кандидатка краснеет. Вот-вот разразится скандал.

— Замолкни! — рявкаю. Поднимаюсь из-за стола, нависаю над девушкой. — Вместо того чтобы тратить бабки на пластических хирургов и поганить свою внешность, лучше бы знания получала. Поверь, это гораздо сильнее ценится мужиками, чем силикон, — бью наотмашь каждым словом. — А теперь пошла вон! — показываю на дверь. — Время мое слишком дорого стоит, чтобы его так бестолково тратить!

— Хам! — пылает праведным гневом. Пыхтит, не сдерживая злости.

Мне пофиг. Пусть говорит, что хочет. Лишь бы убралась отсюда скорей.

— Нахал! — кричит. Ее всю трясет.

— В моем кабинете камеры, — чеканю каждое слово. — Записывается как видео, так и звук, — делаю многозначительную паузу.

Кивком показываю на одну из камер. Она специально расположена так, чтобы видели. Ибо нехрен! Это рабочий кабинет.

Для всех прочих вещей есть другие места.

— Уверена, что собираешься продолжать? — продолжаю, не пряча злорадной ухмылки.

Меня забавляют чрезмерно самовлюбленные и непонятно что строящие из себя люди. Особенно приятно остужать их пыл и осаждать. А затем смотреть, как они полны праведного гнева.

Девушка бросает на меня полный гнева взгляд, краснеет от гнева и вылетает из моего кабинета, громко хлопая дверью. Оставляет после себя шлейф из негодования, злости и приторно-сладких духов.

— Минус, — совершенно спокойно вычеркиваю ее имя из списка. Пробегаюсь глазами по оставшимся, тяжело вздыхаю. Это просто какой-то капец!

Только что передо мной сидела пытая из кандидаток на должность помощницы. За дверью еще четверо. Такими темпами весь мой рабочий день сведется к пустой болтовне.

Делаю глубокий вдох, обреченно смотрю на часы, выпиваю стакан воды чуть ли залпом.

— Следующая! — произношу громко и четко. Спустя минуту на пороге моего кабинета стоит очередная резиновая кукла. — Проходи, — тяжело вздыхаю. Бросаю беглый взгляд на монитор.

Надежда Владимировна, видимо, решила надо мной пошутить. Или перепутала должность для поиска нового сотрудника. Сегодняшние кандидатки словно на подбор. Но на совершенно другую вакансию.

— Перейдем сразу к делу, — внимательно слежу за очередной расфуфыренной девушкой. Она явно спутала обыч-

новенное собеседование с походом в ресторан с будущим спонсором.

Я не спонсор. Не был таким и не собираюсь. Пустоголовые, хоть и симпатичные девушки меня не привлекают. Женщина умной должна быть.

А для разовых потребностей есть разовые дамы. Таких к себе на работу я уж точно не возьму.

— Я готова, — произносит с лукавой улыбкой, активно дефилируя пятой точкой, направляется в мою сторону.

Усаживается вкресло напротив. Нога на ногу, томный взгляд из-под полуопущенных густых ресниц. Явно наращенных. Свои такими не бывают.

Обреченно слежу за временем. Его и так катастрофически не хватает, так еще впустую тратить его!

Не поверю, что эти кандидатки прошли отбор у Константиновой! Тогда каких же она отмела?..

Ладно, плевать! Пора переходить на экспресс-вариант.

— Думаю, вы слышали фразу: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему», — внимательно слежу за мимикой девушки. Мыслительный процесс написан у нее на лице.

— Э-э-э, — впадает в ступор. — Цитата дня? — спрашивает нерешительно. Видит мою реакцию и тут же принимается исправляться. — Рекомендация психолога? Тренинг? — начинает перечислять всякий бред.

Едва держусь, чтобы не выругаться. Смачно. Несколько

очень ярких слов так и вертится на языке.

— А-а-а! — произносит, чуть ли не прыгая на кресле. — Это же руководство по управлению! Точно! — смотрит на меня с победным блеском в глазах.

— Свободна, — бросаю короткую фразу. Тратить свое время на пустоголовую девку я не собираюсь.

Она все понимает без лишних слов. Молча поднимается, недовольно на меня смотрит. Но ничего не говорит, и я благодарен хотя бы за это.

Уходит. Из коридора доносятся обрывки разговора. Стоящие в коридоре кандидатки накидываются на вышедшую с вопросами. Охают, ахают, наигранно сочувствуют.

Не выдерживаю. Подхожу к двери, открываю. Смотрю на стоящих девушек.

— Все свободны, — отрезаю сухо и строго. Не дожидаясь взрыва от возмущения, захлопываю дверь.

Возвращаюсь на рабочее место, поднимаю трубку, звоню.

— Александр Алексеевич, вы уже закончили? — уточняет начальница отдела кадров.

— Завтра вы будете сидеть на каждом из собеседований со мной, — ставлю женщину перед фактом. — Может быть, тогда поймете какую помощницу нужно искать.

Завершаю вызов, открываю лежащую перед глазами папку, программу на компьютере. Принимаюсь сверять представленный бухгалтерами отчет с тем, что было потрачено на самом деле.

Глава 9. Тоня

— Мне кажется, я не смогу, — признаюсь девчонкам.

Очень страшно. Смотрю на документы, руки дрожат.

— Не дрейфь! Все будет отлично! — подбадривает Крис.

— Комар носа не подточит. Верь мне, — заверяет Ксюша.

Ободряюще улыбается мне.

Девчонки придумали просто невероятный план. До такого я бы сама никогда не догадалась!

Все просто настолько, можно только удивляться. Решение проблемы лежит прямо на глазах!

Я подала на замену паспорта вследствие его порчи. Пришлось немного паспорт порвать. Ксюша помогла, чтобы в моем новом документе красовалась “е” вместо “ё”. Семенова и Семёнова две совершенно разных фамилии. И по базам они проходят по-разному.

Сразу же после этого я получила дубликаты свидетельств о рождении. Уже с моей новой фамилией. Детям, кстати, тоже букву заменили, и их фамилия тоже стала иной.

А еще поменяли букву в графе «отец». Валентину придется долго разбираться с документами, чтобы предъявить права на детей.

Мой бывший в свой паспорт их не вписывал. В отличие от меня.

Теперь, спустя несколько дней, я сижу в кафе, передо

мною лежат документы и билеты на самолет. На троих.

— Значит, так.— Ксюша внимательно смотрит на меня. Она тоже взволнована. — Ты вещи все собрала? — спрашивает, открывая блокнот.

— Да, — киваю. — Вещи упакованы, чемоданы лежат в машине у Крис.

— Отлично, — вычеркивает один из пунктов. — Готова? — В глазах плещется надежда.

— Не знаю, — произношу полушепотом. — Переживаю, — признаюсь. — Очень.

— Еще бы ты не переживала! — улыбается Кристина. Ободряюще накрывает мою ладонь своей.— Это нормально, — спешит успокоить. — Наша нервная система должна реагировать на стресс. Если реакции нет, то тогда и только тогда пора бить тревогу.

— Угу, — киваю. Я ей верю. Она знает, о чем говорит.

Несколько лет назад жена моего брата чуть не сотворила глупость. Крис тогда была замужем за Марком, очень переживала, что не может забеременеть. Никак. Они чего только не перепробовали! Не получалось.

Савельев гулял направо и налево, одна из его многочисленных любовниц пришла к Кристине и заявила, что у нее то ли будет от Марка ребенок, то ли уже есть. Не уточняла. А Крис только-только снова после очередной попытки забеременеть получила отрицательный результат...

Вот тогда она и сорвалась. Если бы не Антон, то Кристина

напротив меня бы сейчас не сидела. И не родила моему брату четверых детей.

— Я все рассчитала, — полным уверенности голосом говорит Ксюша. — Через час твои дети должны выйти гулять, — удивленно поднимаю брови.

— Откуда ты знаешь? — задаю вопрос. Я в шоке.

— Проследила, — говорит как ни в чем ни бывало. — Но тебя это не должно уже волновать. Поверь, никто не заметил.

— Ксюх, ну ты даешь! — лучезарно улыбается Крис.

— А что? — Богданова откидывается на стуле. — У меня есть возможность. Так что ж ее не использовать? — переводит взгляд с меня на Кристину и обратно. — Ты тоже ведь не сидела без дела, — подмигивает жене моего брата.

— И что? — пожимает плечами та. — Подумаешь, — отмахивается.

— Что ты сделала? — наступает моя очередь задавать вопросы.

Пока я бегала по инстанциям и в ускоренном порядке меняла документы, потом закупала необходимые вещи и упаковывала чемоданы, девчонки не сидели сложа руки. Теперь бы выяснить, что они там понапридумывали! Потому что изначально наш план был крайне прост.

Я должна была забрать детвору после кружка, посадить их в машину и укатить в аэропорт. Все.

А уже там, по прилету на новое место, заниматься решением всех прочих проблем. Искать жилье, работу, устраи-

вать сына и дочь в садик. Делать все то, что необходимо для нормальной жизни.

Но в какой-то момент наш план изменился. Правда, я так и не поняла когда.

Крис обреченно достает сотовый, набирает короткое сообщение. Не проходит и пары минут, как к нам присоединяются Вадим и Антон.

— Твою мать, — произношу едва слышно. От Ксюши не ускользает мое выражение. Она кидает в мою сторону многозначительный взгляд.

— Доброе утро, девушки.— Брат суровым взглядом окидывает нас троих. Чуть дольше, чем требуется, удерживает его на Крис. Она опускает глаза.

— Привет, — вздыхая, здороваюсь с подошедшими. — А где третьего потеряли? — смотрю за мужские спины, там никого.

— Третьего? — хмурится Вадим. Вопросительно смотрит на Антона.

— Где Марк? — спрашиваю у брата. — Только его и не хватает. Для полного комплекта, — горько ухмыляюсь.

— Крис, как ты могла, — еле слышно произносит Ксюша. Она не скрывает своего осуждения.

— Прости, — понутив голову, отвечает Крис.

— Я ей не оставил выбора, — рядом с женой присаживается Антон. — Не вините ее, — обращается уже к нам обеим. — Сами знаете, как сложно быть рядом со мной.

— Угу, — поджигаю губы. — Знаем не понаслышке, — горько ухмыляюсь. — Так вы не ответили. Где Марк?

— Он не придет, — отрезает Вадим.

— Да ладно? — не прячу злой усмешки. — Вы ему не рассказали о нашем плане? Да как вы могли! — Сарказм так и прет из всех щелей.

Горько. Мне до невыносимости больно и обидно осознавать, что наш план провалился, так и не успев начаться. А ведь я так надеялась снова увидеть своих детей... Прижать к груди, вдохнуть их запах, заглянуть в глаза...

Но теперь все. Брат и Вадим нам не позволят. Они категорически против, чтобы я преступала закон.

Только вот разве я его преступаю? Настя и Ваня МОИ дети! У них есть только одна мать — это я!

А то, что Валентин их усыновил и на бумаге является отцом, так это только на бумаге. Свою новую жену пытается в свидетельство о рождении вписать.

Я уже несколько раз предотвратила подлог документов. Марк помог.

— Савельеву об этом знать не нужно.— Богданов переглядывается с Антоном. Тот встает.

— Поехали, сестра, — обращается ко мне строгим тоном.

— Куда? — не понимая, смотрю на него.

— Племянников моих забирать, — произносит безапелляционно. — Марк пусть по своей линии все разгребает. Сейчас мы сделаем, что задумали. Решать проблемы будем

ПОТОМ.

Глава 10. Тоня

Не могу поверить своим ушам! Смотрю на Антона как баран на новые ворота.

Брат решил поддержать меня?.. Такого же быть не может! Он слишком правильный для этого всего. Слишком принципиальный.

Но Антон стоит напротив, он уверен в себе. По лицу видно, не шутит.

Надежда переполняет сердце, оно начинает слишком быстро стучать, разгоняет адреналин по венам. В голове гул. Перед глазами все кру́гом.

— Ты шутишь, — произношу с сомнением в голосе. Брат принципиальный до мозга костей. И правильный настолько, что становится тошно.

Как только Крис с ним живет? Не представляю...

Чтобы мой брат решился на кражу детей, должно было случиться нечто экстраординарное. Или у него поплыли мозги.

— Ты головой не ударялся? — спрашиваю присматриваясь к нему. — Крис, — обращаюсь к его жене. — Антон случайно не бился ни обо что? Может, его мальчишки пару-тройку раз машинкой по голове стукнули?

— Нет, — смеется. С нежностью смотрит на мужа, он стоит с нечитаемым выражением на лице. Крис не выдерживает

и начинает хохотать. — Никто его не бил. Все в порядке, — заверяет меня.

Верится с трудом. Никак иначе я не могу объяснить столь резкую перемену мнения. Буквально на днях Антон доказывал, что нужно действовать по закону и ни в коем случае нельзя опережать события. Что Марк добьется возвращения моих детей, на это требуется время. Нужно ждать.

А сейчас получается, что я была права. И мой план — единственно верный и правильный.

— С чего тогда такая резкая смена позиций? — перевожу взгляд с Антона на Крис и обратно. Хмурюсь. Не понимаю ничего из происходящего вокруг.

Чтобы мой брат пошел против своих принципов... Это же нереально!

Но это так.

Мир перевернулся.

— Я не шучу, — отвечает совершенно серьезно. — Погнали. Время не терпит, — смотрит на часы.

— Тонь, поехали.— Рядом с Антоном встает Крис. — Пора выдвигаться.

Чеховы направляются к выходу из кафе. Они спешат. Я понимаю, что мне нужно идти за ними как можно быстрее.

— Угу, — машинально кивая, иду следом. Остаться здесь нельзя. Мало ли что еще Валентин задумал.

Он уже несколько раз пытался устроить скандал в публичном месте с моим участием. Не вышло. Предоставлять оче-

редной шанс не намерена.

— Ты знал и ничего мне не сказал? — слышу удивленно-восторженный голос Ксюши, она обращается к Вадиму.

Стараюсь на них не смотреть, но краем глаза все равно ловлю каждое движение. Вадим и Ксюша прошли через многое, она едва не погибла. Он ее спас. И дочерей тоже.

— Не хотел портить сюрприз, — отвечает Богданов, бегом целуя жену в висок.

Улыбаюсь. Качаю головой. Они такие сильные и уверенные в своей правоте, что не находится слов. Рядом с такими людьми ничего не страшно.

Как же повезло, что они на моей стороне! Теперь я уверена, что со мной и моими детьми все будет в порядке!

Выходим на улицу, и я замираю. Осматриваюсь по сторонам, от полнейшего шока забываю дышать.

На парковке перед кафе стоят три совершенно одинаковых автомобиля. Даже номера на них такие, что не отличить.

— Садись сюда.— Антон показывает на одну из тачек, открывает дверь в салон.

— Зачем это все? — озираюсь по сторонам, изучаю тонированные внедорожники. Подхожу к одному из них.

— На всякий случай, — отвечает брат. Он напряжен. — Мы должны поторопиться, — настойчиво произносит, обращаясь ко мне.

— Хорошо, — залезаю в салон. Антон тут же оказывается рядом.

Машина трогается с места, стремительно набирает скорость и выезжает на шоссе. Оглядываюсь назад и понимаю, что девчонки так и остались стоять на парковке.

— Им с нами нельзя, — опережая мой вопрос, отвечает Антон.

— Почему? — Я искренне не понимаю. А еще расстраиваюсь.

Девчонки возились со мной на протяжении нескольких дней. Ксюша придумала гениальнейший план, Крис подбадривала меня, не давала скатиться в депрессию. Вселяла надежду.

А я даже спасибо им не сказала! Блин...

— Потому что времени нет, — отрезает. В очередной раз смотрит на часы.

Молчим. Каждый из нас погружается в свои мысли. Мне страшно до дрожи в коленях, но я держусь.

Что будет, если малыши меня не узнают? Или не захотят ехать со мной? Не затаскивать же их силой.

Волнительно.

Совсем скоро я встречусь со своими самыми дорогими и любимыми детками. Сердце переполняет надежда, слезы наворачиваются на глаза.

Машина поворачивает во двор, следом за нами еще два внедорожника. Останавливаемся.

Мы в самом обыкновенном спальном районе. Среди одинаковых дворов и панельных домов. Один от другого не от-

личается.

Но я знаю это место. Я здесь жила.

— Почему мы здесь? — смотрю в окно. Валентин должен был жить в другом месте. Я наводила справки. Он проживает по другому адресу!

— Приехали, — произносит Антон, открывая дверь. — Выходи.

— У тебя ошибочные данные, — произношу, не скрывая волнения. Открываю сумочку, достаю бумажку, на которой написан нужный адрес.

Удивленный брат возвращается назад, в автомобильный салон.

Я потратила много денег, чтобы выяснить, где именно Валентин живет. Мне пришлось заплатить практически половину из накопленного. Но я нашла человека, который раздобыл для меня ответы.

Правда, сейчас, сидя напротив старшего брата, понимаю, какой глупой была.

Нужно было обратиться за помощью к Антону! Он бы не бросил. Он бы точно помог!

— Мои люди не ошибаются, — произносит совершенно спокойно. Его непоколебимая уверенность в собственной правоте подкупает. Как бы я хотела быть хоть на десятую часть такой же сильной и стойкой. — Откуда это у тебя? — хмурится, показывает на бумажку с адресом, что держу в руках.

— Дали, — пишу. Антон буквально вырывает ее из моих рук. — Эй! Ты чего? — возмущаюсь. — Я деньги заплатила за информацию, что на ней!

— А если бы сунулась по адресу, то заплатила бы еще и здоровьем, — сурово смотрит на меня.

— В смысле? — не понимаю. От негодования, обиды и злости меня аж трясет.

— Это адрес одного из складских помещений, который используется в строго определенных целях. — Мне становится крайне некомфортно от направленного на меня взгляда. — Кто тебе это дал? — показывает на лист бумаги в своих руках. Мне становится страшно. Молчу. — Отвечай!

— Я тебе дам его номер, — еле слышно шепчу. Чем дальше, тем сильнее становится не по себе.

— Обязательно, — произносит строго и властно. — Но позже, — всматривается в затонированное окно. — Нам пора, — показывает улицы.

Машина стоит напротив детской площадки, выхожу из салона, ноги ступают на твердый асфальт и тут же подкашиваются. Антон ловит меня, не позволяет упасть.

В нескольких метрах от нас, на детской площадке играют дети самых разных возрастов. Но я на них не обращаю внимания. Весь мой взгляд прикован к мальчику и девочке, что играют в песочнице. Сердце разрывается на части. Мир замирает.

Время остановилось.

Впервые за несколько лет я вижу своих сына и дочь.
Всхлипываю. Зажимаю ладонью рот.

— Сестра, вот твои дети.— Антон показывает на Ванечку и Настеньку. — Наступило время действовать, — приободряет меня. — Давай уже вернем малышей в семью!

Глава 11. Тоня

На негнущихся ногах иду в сторону детской площадки. Перехожу дорогу, захожу за невысокий забор, который ограждает игровую площадку.

Не верится, что я, наконец, нашла своих деток! Самых прекрасных и дорогих малышей.

И они совсем скоро будут со мной. Мы будем жить вместе.

Ох, какое же это счастье! Для достижения которого осталось сделать всего один шаг. Увезти сына и дочь от человека, который прилагает максимум усилий для нашей разлуки. Валентин делает все, чтобы детки окончательно забыли меня.

С горки со счастливым визгом скатывается мальчик. Его мама спешит скорее малыша поймать. Смотрю на них и улыбаюсь. Сердце разрывается от тоски.

В это время дня на улице немногочисленно. Малыши уже ушли домой на первый сон, более взрослые детки только недавно проснулись. Многие в школах, на детской площадке практически пустота.

Буквально несколько минут назад Настя и Ваня возились в песочнице. Сейчас здесь осталась только малышка. Сын отправился качаться на качелях.

Осторожно, чтобы не привлекать ненужного внимания, смотрю по сторонам. На меня никто не обращает внимания.

Новая супруга Валентина, сидя на лавочке, спит.

Женщину сморил такой крепкий сон, что она вот-вот упадет на скамейку. И не заметит того, что уже лежит.

Это ж как нужно было устать, чтобы так отключиться? На улице! Оставить детей без присмотра! Считаю, что одних.

Но мне это на руку. Пусть потом объясняет своему новоиспеченному мужу, как так вышло, что она потеряла детей.

Да и плевать! Пусть разбираются между собой, как хотят! Ваня и Настя — МОИ дети и жить они будут СО МНОЙ!

— Привет, — обращаюсь к малышке, присаживаясь на край песочницы. Меня переполняет нежность. От испытываемых чувств говорить становится тяжело. Эмоции зашкаливают.

— Здравствуйте.— Малышка поднимает на меня свои невероятного цвета голубые глаза. Они похожи на безоблачное небо, которое бывает в безветренный ясный летний день.

— Что делаешь? — спрашиваю, пересиливая волнение. Сердце замирает.

— Замок строю, — показывает на гору песка. Расстраивается.

— И как? — интересуюсь.

— Не получается, — обреченно вздыхает.

— Может, давай помогу? — Улыбаясь, предлагаю Настеньке.

— Давайте.

— Отойдите от моей сестры! — Рядом со мной словно из-

под земли вырастает маленький мальчик.

Он вклинивается между мной и Настей, закрывает собой сестру. Взгляд настороженный и строгий. Прямо самый настоящий воин. Защитник.

Щемит в груди.

— Вань, ты чего? — удивленно спрашивает Настя, выглядывая из-за его спины.

— Уходите! — гневно обращается ко мне. Топают ногой, сжимает кулаки.

— Вань! Тетя помочь мне хотела, — недовольно сопит Настя.

— Знаем мы таких теть, — гневно сверкает глазами. — С тобой я дома поговорю! — строго обращается к сестре.

— Ребятки, перестаньте ругаться, — обращаюсь к малышам спокойным, уверенным тоном. — Разговаривать с чужими нельзя, но я вам не чужая. — Слова даются невероятно тяжело. Руки болят от острого желания прикоснуться к своим детям. — Поверьте мне, — прошу их.

— Вы кто? — На меня с интересом смотрят две пары голубых глаз, точь-в-точь как у меня самой.

— Ваша мама. — Голос дрожит. Эмоции кроют. Передо мной стоят двое моих самых любимых и дорогих малышей.

— Мама? — Малышка удивленно хлопает ресничками.

— Ты не можешь быть нашей мамой, — печально вздыхает стоящий рядом мальчонка. — Наша мама вон, на лавке сидит.

— Могу, — киваю. Сердце разбито на части. — Я ваша настоящая мама. И я пришла вас забрать!

— Настоящая мама? — Глаза Настеньки полны робкой надежды. Смотрю на дочку и едва удерживаю себя, чтобы не прикоснуться к ней.

Маленькая моя, родная малышка. Конечно, я твоя мама! Та, которая любит тебя больше жизни!

— Настоящая, — киваю, с трудом пересиливая бушующие в груди эмоции.

— А там тогда кто? — Ванечка показывает на спящую на скамейке женщину.

— Она не ваша мама, — пытаюсь объяснить малышам. — Просто чужая тетя, которая пыталась заменить вам меня.

— Почему ты раньше тогда не пришла? Почему позволила жить с ней? — спрашивает Ваня, боясь мне поверить.

Мальчик мой, родненький, я не обману тебя. Не обижу. Я твоя мама! Больше тебя у меня никто не посмеет отнять.

— Я не могла, — признаюсь с тяжелым сердцем. — Вас забрали у меня и спрятали, — вздыхаю. Достāju телефон, открываю галерею. — Смотри, — начинаю листать детские фотографии. Те, где мы вместе. Играем, гуляем, смеемся, лепим снеговика.

Я очень надеюсь, что малыши что-то из этого вспомнят. Пусть не меня, пусть мелочь какую. Плевать!

Они должны понять, что я не чужая. Должны согласиться пойти со мной.

Настя и Ваня с интересом смотрят на фотографии. С замиранием сердца слежу за их реакцией.

Бросаю мельком взгляд на Антона. Брат напряжен.

Он показывает на время, просит поторопиться. С минуты на минуту может вернуться Валентин, и тогда я уже никогда своих детей не увижу. Семенов их увезет.

— Мой зайчик! — счастливо восклицает Настя.

— Ты помнишь его? — спрашиваю сквозь подступающие слезы.

— Да, — кивает. — Только он потерялся, — печально вздыхает.

— Не потерялся, — улыбаюсь, глушу рвущиеся наружу рыдания. — Он у меня.

— Правда? — смотрит с непередаваемой надеждой в глазах.

— Правда, — заверяю ее. — Ванечка, а ты что-нибудь вспомнил? — спрашиваю с сына. Внутри все сжимается от страха. Если Ваня откажется, то и Настя никуда не пойдет.

— Ты наша мама? — спрашивает, у самого в глазах слезы. Соленая влага безостановочным потоком бежит и из моих глаз.

— Да, — шепчу. Голос подводит. Говорить уже не могу. — Я очень сильно люблю вас, мои сладкие детки.

Настенька и Ванечка замирают. Смотрят на меня. Молчат. Сердце останавливается. Дышать забываю.

— Идите сюда, — раскрываю объятия. Малыши не разду-

мывая ступают вперед.

Глава 12. Тоня

Прижимаю к груди самых прекрасных детей на планете. Сердце вот-вот разорвется от переполняющих его чувств.

— Тоня, нам пора. — Прямо над головой раздается напряженный голос брата. Поднимаю на Антона глаза, он как натянутая струна.

— Сейчас, — обращаюсь к нему.

— Немедленно! — цедит сквозь стиснутые зубы. — Он через минуту подойдет.

Мне становится холодно. Словно ледяным душем окатили.

Валентин вот-вот будет здесь! О ужас!

— Детки, а это ваш дядя, — показываю на Антона. — Мой старший брат, — улыбаясь, обращаюсь к своим малышам.

— Очень приятно, — сдержанно кивает. — Тоня, — стреляет в меня глазами. — Шустрей!

Смотрю на него. Нервозность зашкаливает. Счет идет на секунды.

— Поехали со мной, — обращаюсь к сыну и дочке. — Я вам ваши игрушки покажу, — улыбаюсь. Внутри все сжимается от страха.

Так хочется взять и увести детей отсюда как можно скорее. Но они испугаются, начнут кричать. Привлекут ненужное внимание, и план окажется провальным. Валентин тут

же нас найдет.

Когда мы познакомились, Валя был самым обыкновенным. А потом открыл свой бизнес, он у него пошел в гору, и человека словно подменили.

Валя стал вечно злой, раздраженный, срывался на мне без повода, а потом и вовсе забрал детей и переехал. Развелся со мной задним числом.

— Нам нельзя, — вздыхает Ваня.

— Почему? — пытаюсь держать эмоции под контролем. Выходит не очень.

— Папа не разрешит, — отвечает, поджав губки.

— И Максика нельзя оставить. — У Настеньки опускаются плечи.

— Максика? — удивляюсь я. Смотрю на Антона, он еле заметно разводит руки в стороны. Мой брат тоже не в курсе, что за Максик такой.

— Это наш щенок, — поясняет Ваня.

— Где он? — строгим голосом спрашивает брат.

— Дома, — в один голос отвечает малышня.

— Идите в машину, показывает на свой внедорожник. — Я принесу вам вашего Максика.

— Ура! — Дети счастливо прыгают, хлопают в ладоши.

— Пойдем, — поднимаюсь, подаю руки. Настя и Ваня доверчиво вкладывают свои ладошки в мои.

Подходим к внедорожнику, открываю дверь, помогаю малышам забраться на заднее пассажирское сидение. Усажи-

ваю в специальные автокресла и пристегиваю.

— Удобно? — уточняю. Проверяю ремни, не жмут ли где. Для меня сейчас важна каждая мелочь. Я хочу, чтобы моим деткам было хорошо.

— Да.— Настя кивает. — Красивое, — с интересом рассматривает специальный дорожный детский стол.

— Это тебе, — защелкиваю столешницу так, чтобы малышка без труда могла играть в различные игры. Открываю небольшой рюкзак, где собраны занимательные вещицы. — И это тоже, — киваю на него.

— А мне? — Ваня спрашивает с тревогой. В глазах застыло разочарование вкупе с ожиданием. Малыш почему-то настраивается на отрицательный ответ.

— Тебе тоже есть, — достаю голубой рюкзак, протягиваю сыну. Он, счастливо улыбаясь, принимает его из моих рук.

— Спасибо, — прижимает к груди, затем отстраняет и хочет открыть.

— Подожди, — прошу Ванечку. — Давай столик закрепим, — показываю на пластиковую столешницу, что держу в руках.

— Мне и стол тоже есть? — удивляется мальчик.

— Конечно! — улыбаюсь сквозь слезы. Испытываемые чувства словами не передать. — У вас всего поровну будет, — заверяю сынишку. — Поверь, я люблю и тебя, и Настеньку одинаково сильно, — произношу, глядя Ванечке прямо в глаза.

Он молчит. Кусает губы. Из глаз льются слезы, между нами падает очередная стена.

Вытаскиваю сына из кресла, сажаю к себе на колени, обнимаю. Он меня обнимает в ответ.

Покрываю Ванечку поцелуями, шепчу нежности, даю обещания. Глажу по голове, по спине.

Мальчик мой... Родненький, любимый, дорогой! Ты самый замечательный и чуткий сынишка на свете! Все у нас с тобой будет хорошо!

Ваня плачет. Тихо так, практически бесшумно. Он привык быть защитником. Старшим. Привык отвечать за себя и сестру, нести ответственность за поступки. И получать за них...сполна.

Валентин, ну и скотина же ты! Ваня всего лишь маленький мальчик! Ему любовь и ласка нужны, а не муштра и наказание.

— Ш-ш-ш, — успокаиваю сына. — Все в порядке, — шепчу ему на ухо. — Мамочка рядом. Больше тебя никто не обидит. Я не позволю! — обещаю ему.

— А если опять нас заберут? — спрашивает, не скрывая своего страха. Смотрит на меня своими невероятными глазами, аж внутри все переворачивается! Там столько чувств!

— Не заберут! — произношу четко и твердо. — Я никому никогда больше не позволю вас забрать!

— Спасибо, — шепчет Ванечка, вытирая слезы. Он мне верит. Я просто обязана эту веру сохранить.

— Я твоя мама, — улыбаюсь сквозь слезы. От образовавшегося в горле кома становится тяжело говорить. — И я люблю тебя. Сильно.

Сын ничего не отвечает, лишь крепче обнимает меня.

Какое-то время мы так и сидим. Настя играет, Ваня у меня на коленях. Я напряженно смотрю за тонированное стекло.

Поджилки трясутся от страха. А если кто нас заметит? Если Валентин придет прямо сейчас и дети побегут к нему?

Нужно уезжать! Но Антона нет... Брат ушел за щенком и не возвращается.

Страшно... Я совершенно беспомощна против Семенова. И это просто ужасно осознавать.

Из-за угла выворачивает Антон. В руках держит собаку. Быстрым уверенным шагом направляется прямо к нам.

Даже не собираюсь спрашивать, как ему удалось забрать щенка. В конкретном случае чем меньше я знаю, тем лучше.

Он переходит дорогу, кивает кому-то. До нас остается всего лишь пара десятков шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.